(От третьего лица)

Закрыв дверь, Фервин прижал руку к сердцу.

Ирвен была его любимой женой.

После недавней битвы с княжеством Верма он, в конце концов, добрался до столицы, где встретился с женщиной, что привлекла его внимание, - со своей первой любовью.

Он впервые в своей жизни так отчаянно хотел кого-то, и также впервые пытался с таким упорством завоевать чье-то сердце.

Хотя этот брак, очевидно, был навязан императором в качестве дипломатического шага, на самом деле именно на этом он так упрямо настаивал, даже зная, что младший брат императора, герцог Сибелом, тоже добивался ее.

(От лица Фервина)

После многих трудностей и потерь, наконец, я заполучил ее.

Поэтому я поклялся быть преданным мужем и делать для нее, вышедшей замуж в чужой стране, все.

Я осыпал ее великолепной одеждой, украшениями, книгами, приставил к ней бесчисленное множество служанок, так что теперь даже императрица не могла не завидовать ей.

(От третьего лица)

И он считал, что, если она сможет разглядеть искренность в его поступках, то, конечно, сможет привыкнуть к роли его герцогини и, кроме того, быть счастливой и оставаться с ним рядом.

Однако он совершил ошибку, вынеся суждение на ее счет так быстро.

Она отпускала едкие замечания даже во время подготовки к свадьбе.

В их первую брачную ночь она выплюнула сквозь стучащие зубы столько проклятий на его голову, что это даже невозможно было описать словами.

Прежде всего, слова Ирвен о том, что она скорее умрет, чем займется с ним любовью, заставили его сердце замереть.

Когда Фервин увидел, что его жена так сильно его ненавидит, его односторонние чувства у ней замерзли.

Теперь он думал, что его чувства к Ирвен уже запечатаны за холодной ледяной стеной.

Однако его сердце некоторое время назад вдруг снова начало колотиться, когда оно уже должно было остыть.

С тех пор, как Ирвен очнулась от обморока - с тех самых пор она стала добра к нему, и его сердце бешено колотилось.

Итак, он все больше и больше запутывался.

Притворялась Ирвен, чтобы его обмануть, или нет, думая об этом, он неожиданно ворвался к ней в комнату, чтобы это прояснить.

Несмотря на то, что решетка у него в сердце, за которой хранились его чувства к ней, уже исчезла, он упрямо пытался воззвать к голосу логики.

Неважно, сколько бы он об этом ни раздумывал, он все равно не понимал, почему она, которая в течение четырех лет не проявляла к нему ничего, кроме ненависти, стала так добра, поэтому, наконец, он задумался, не придумала ли она новую уловку, чтобы родить ему наследника и укрепить свое положение.

Так оно и было, поскольку он знал: люди так просто не меняются.

Дело в том, что и он, чье сердце затрепетало, когда он с первого взгляда влюбился в нее, был таким же.

(От лица Фервина)

Однако, ведь я же пришел, чтобы с ней договориться, так я должен был успокоиться и как следует посмотреть ей в глаза, но...

Прямо передо мной блеснули голубые глаза Ирвен, полные слез.

Очевидно, что его жена, что была холодна, как лед, изменилась.

Хочешь сказать, ты умеешь плакать?

Слезы, прозрачные, как горный хрусталь, закапали из глаз этой ядовитой женщины, которая

не стала бы хныкать, даже если бы ее укололи тысячью игл.

Ты действительно раскаиваешься?

Эти стеклянные голубые глаза, которые всегда смотрели на меня так злобно, были полны печали и горечи, когда пристально глядели на меня сегодня.

Я впервые испытывал такое волнение.

Поэтому я выпалил еще больше ядовитых замечаний и повел себя с ней еще более сурово.

Даже несмотря на то, что я на самом деле этого не хотел.

(От третьего лица)

Фервин разочарованно вздохнул и снова оглянулся.

Миссис Тилли торопливо подошла к нему издалека.

- Вы отнесли платье мадам, как полагается?

Фервин отвернулся, не отвечая, и миссис Тилли, цокнув языком, посоветовала ему:

- Вам не нужно было просто подавать ей платье, вы должны были еще и сказать ей пару слов. «Какой прекрасный наряд», или что-нибудь в этом роде. Просто завязать обыденный разговор или светскую беседу.

- Разве я выгляжу как человек, который находится в такой ситуации, миссис Тилли?

- Господин, по крайней мере, Вы должны попробовать, ведь так очевидно, что мадам прилагает немало усилий… - голос миссис Тилли становился все тише и тише.

Миссис Тилли молчала только перед Ивен, поскольку та неожиданно стала так добра.

Но внутри миссис Тилли была очень рада этой перемене.

Понаблюдав за Ирвен пару дней, она возблагодарила господа, поскольку, казалось, что ее постоянные молитвы наконец-то возымели свой эффект.

В течение четырех лет она искренне молилась за Ирвен, ядовитую принцессу из чужой страны, чтобы ее сердце по милости божьей смягчилось, и недавно Ирвен показала, что это произошло.

Она не только больше не отпускала злобных комментариев, но еще и беспокоилась, когда слуги начинали шмыгать носами, и спрашивала их, не простудились ли они.

И, кроме того, внешне она тоже изменилась.

Раньше она выглядела недоброжелательно, как будто испуская холодную ауру, но теперь ее лицо снова приобрело здоровый оттенок.

Когда, наконец, миссис Тилли расхрабрилась взглянуть Ирвен в лицо, в которое она от страха раньше не заглядывала никогда, то, мягко говоря, была поражена.

По всему княжеству Верма и даже по Терезии ходили слухи о ее красоте, которые были вполне обоснованы, ведь лицо Ирвен и вправду было прекрасно.

http://tl.rulate.ru/book/58677/1619755